

«...И не подозревала, что башня так хороша...»

Где-то далеко-далеко, казалось, была Куликовская битва, далеко, думалось, течет Дон. Никакая четкая картина не выстраивалась, даже если я смотрела на карту. Из Нижнего Новгорода на Дон увезли осенью 1896 года после Всероссийской промышленной и художественной выставки первый в мире гиперболоид - знаменитую башню Владимира Шухова. Увезли в те края, где растет ковыль. Она была знакома мне по многочисленным фотографиям, но ведь снимки не передают запахи трав и песни птиц конца мая. Они дают отрывочный фрагмент. Куда его поместить в своих мыслях и впечатлениях, можно узнать, только очутившись в тех местах.

...ЗА ОКОЙ К ЮГУ ОТ МОСКВЫ совсем другие края. Высятся вдалеке «горы» - с удивлением соотношу когда-то заученные к экзамену по географии сведения о добыче каменного угля в этих краях с тем, что видела. Но не вспомнила бы об этом ни за что, если бы попутчики не сказали, что удивительные горы - отвалы шахт. Недалеко Кашира, Венёв - чудные названия, по которым представляешь города со страниц романов Гончарова. Облака бегут стремительно над полями и дорогой в сторону Москвы - уходит вчерашний дождливый день.

В Богородицке на берегу большого пруда в зелени парка белеет усадебный дом. Здесь были владения графа Бобринского, сына Екатерины II и Григория Орлова. Больше примечательна личность Андрея Тимофеевича Болотова, который несколько лет был управляющим этим имением. Наивные картинки с фигурками людей среди гротов и беседок, нарисованные им, никак не хотят соотноситься с тем, что вижу. Уже после поездки снова взялась за «Записки» Болотова: неспешный, подробный рассказ о жизни человека, который радостно трудится и отдыхает.

У пруда пахнет водой, речной свежестью - сердце на миг сжимается от того, что не плывешь сейчас где-то в лодке. По мостику переходим пруд. И тут парк ошеломляет запахом травы, листвы, звенит птичьими голосами. Обещаю себе обязательно вернуться в эти места в мыслях и в книгах, запомнить большие деревья, башню-колокольню над въездными воротами, отцветающую сирень.

В усадебной церкви готовятся к Троице. Повсюду березки - не ветки, а молодые деревца. В центре на полу зеленая копна. Травой пол устелют позже - пока еще идет уборка: кто-то метет пол, кто-то чистит подсвечники, и дети, и взрослые деловиты и сосредоточены, но в церкви по-домашнему уютно, никто и виду не показывает, что мы помешали. Когда выходим, навстречу снова несут огромные охапки зеленой травы. Жаль покидать это душевное место, где царит предпраздничная оживленность. Как хорошо, наверно, здесь будет завтра, когда наступит воскресенье.

БЫВШИЙ УЕЗДНЫЙ ГОРОД Епифань - и в этом сочетании что-то книжное. Не успела разглядеть Дон - какая-то узенькая речушка, не особо пока заметная. Неоглядные зеленые дали с игрушечными коровами и лошадами на лугах, над этим простором белеет Иоанно-Предтеченский храм. На центральной площади столичного вида Никольский собор - праздничный и торжественный классицизм.

Всего около двухсот километров от Москвы, и уже те места, где шестьсот с лишним лет назад шел с войском Дмитрий Донской. И

ржали кони кочевников, и клубились тучи, и горела степь. И так же утром звенели жаворонки. За веками время это чудится сказочным, потому, наверно, благодаря мастерству Александра Щусева возникает здесь живописный силуэт храма, в очертаниях одной из глав которого угадывается форма богатырского шлема.

Дальше едем в Березовку с церковью Дмитрия Солунского, при взгляде на которую приходят мысли о дивном узорочье умелых резчиков по камню. Рядом с церковью сохранилось несколько старых тополей. Это уже Липецкая область, начались места, которыми владел когда-то Юрий Степанович Нечаев-Мальцов. И храм этот был построен на его деньги. Задумал его таким необычным для этих мест Александр Померанцев,

Пушкина - он пожертвовал на его создание основную часть средств. Благодаря ему наполнился новым

Уже полгода существует проект «Неизвестная провинция», где увлеченные люди и специалисты открывают желающим настоящие сокровища, показывая то, что лежит за рамками традиционных экскурсионных маршрутов. Среди известных лишь немногим сельских церквей есть настоящие шедевры, а прогулка по старому парку забытой усадьбы может натолкнуть на размышления, немаловажные и для сегодняшнего дня. Задумали это хорошее дело портал Соборы.ру и ЖЖ-сообщество «Туризм в России» при поддержке Общества Изучения Русской Усадьбы, Центра «Сельская церковь», Московского областного отделения Общества охраны памятников и других.

незадолго до того проектировавший здание Верхних торговых рядов в Москве (ныне ГУМ).

И, НАКОНЕЦ, ПОЛИБИНО. Прежде здесь было имение Нечаевых. Степан Дмитриевич Нечаев был близок декабристам, писал стихи. Потом стал обер-прокурором Синода. Связь родных мест с событиями далекого XIV века он захотел сделать более осязаемой, чтобы она была не только в просторе неба, запахе трав и степных далах. Найденные крестьянами при вспашке земли фрагменты оружия, воинского облачения легли в основу небольшого музея, посвященного Куликовской битве. Степан Дмитриевич мечтал о храме, который увековечил бы память погибших воинов. Храм по проекту Щусева неподалеку от деревни Ивановка выстроили позднее, а при жизни Нечаева был воздвигнут памятник.

Его сын - Юрий Степанович Нечаев-Мальцов - от дяди унаследовал Гусевский стекольный завод и вторую часть фамилии. Его имя прочно связано с Музеем изобразительных искусств им. А.С.

содержанием и образ Полибина. На выставке 1896 года, где были представлены и изделия стекольного завода, Юрий Степанович купил шуховскую башню для своей усадьбы. Она предназначалась для полива сада и огородов. Устанавливали ее под личным руководством Шухова. Но со старинным имением башня прочно оказалась связана не только своей утилитарной функцией, и, без сомнения, хозяин усадьбы прекрасно это понимал и ценил изящество гениального сооружения.

Я не подозревала, что башня так хороша. Она чрезвычайно органично включилась в облик старой усадьбы, так же, к примеру, как старые липы. Липы зацветут, и, про башню думая, ждешь от нее чего-то подобного.

Но пока мы идем к парку. Парк стал лесом. Трещат сучья под ногами. То тут, то там видны гигантские серебристые тополя. Дорожка выводит к старому фруктовому саду, который обрамлен рошицей по краю холма, спускающегося в долину Дона. Дон пока не виден. Удивительно, что еще угадывает-

ся планировка сада. Под сплетениями ветвей чудное царство - воздух напоен ароматом ландышей. Радостна и грустна одновременно встреча с этим местом, где весной еще могут цвести фруктовые деревья в старом усадебном саду...

Наконец засинел Дон. К нему, правда, не спустились. На другом берегу полуразрушенная церковь из красного кирпича. Хочется остаться на склоне холма под теплым ветром, смотреть на реку, зеленые поля и повторять блоковские строчки, представляя, как дальше Дон превращается в шолоховский «тихий» Дон.

На склоне холма неожиданно пахнет крымскими травами - вот, наконец-то, где юг! По дороге южнее Москвы начинаешь все увиденное соотносить с дорогой в Крым. А тут нечаянно-негаданно он сам напомнил о себе. Дальше встречается ковыль. Не удержалась и сорвала один стебелек с длинными пушистыми нитями. В московском метро он колыбался как в аквариуме.

УЖЕ ПОСЛЕ ПОЕЗДКИ отыскала материалы про добровольного хранителя усадьбы - Ивана Кузьмича Локтионова. Его не стало в 2012 году. Похоронили в Березовке - прочитала и вспомнила старые тополя рядом с церковью Дмитрия Солунского. Дед Ивана Кузьмича был заведующим библиотекой в усадьбе, отец работал в клубе, который разместился в усадебном доме. Детство так прочно было связано со старинным домом и парком, что никак нельзя было махнуть на все это рукой, не посвятить этому месту всю жизнь. Благодаря ему судьба связала Ивана Кузьмича с Бродским, Ахматовой, Солженицыным, с потомками тех, кто когда-то бывал в гостеприимном нечаевском доме в этих краях.

...ОБХОДИМ САД, минуя аллею стройных лиственниц, и оказываемся рядом с башней. Больше ста лет назад она стала сенсацией выставки - и продолжает привлекать внимание исследователей, архитекторов

всего мира. Свойство творчества Шухова (а помимо гиперболоидных башен он известен созданием уникальных сетчатых покрытий) состоит в том, что чем дольше всматриваешься в эти удивительные конструкции, тем сильнее они завораживают. Владимир Григорьевич однажды занес в записную книжку такую мысль: «Что красиво сморщится, то прочно. Человеческий взгляд привык к пропорциям природы, а в природе выживает, по Дарвину, что прочно и целесообразно». Это созвучие с природными формами свойственно его ажурным башням и сводам, похожим на наполненные ветром паруса.

Колоннада галереи усадебного дома, гуси и покрытые желтым пухом гусята, крапива, клонящийся к закату летний уже почти день - и над всем этим изящный силуэт. Во сколько судеб оказалась вплетена встреча с башней! В 1920-е годы Владимир Григорьевич бывал в этих местах: играл с местной ребятней в городки, устраивал лодочные гонки на Дону. По всей видимости, он тоже любил Полибино, а башня осталась памятником ему и многим другим людям, создавшим это чудесное созвучие природы и человеческого мастерства и трудолюбия, и тем, кто внес какую-то важную частицу в облик этого места просто своим присутствием...

Дина КОРОТАЕВА.

На фото: Иоанно-Предтеченский храм в поселке Епифань; водонапорная башня В.Г. Шухова в Полибине; церковь Дмитрия Солунского в Березовке.